

Марина Андерсон

Пятьдесят запретных желаний

18+

Порочнее,
чем
«Пятьдесят
оттенков
серого»

Харриет Рэдклифф

Марина Андерсон

Пятьдесят запретных желаний

«Издательство АСТ»

2013

Андерсон М.

Пятьдесят запретных желаний / М. Андерсон — «Издательство АСТ», 2013 — (Харриет Рэдклифф)

Харриет Рэдклифф со странным волнением обнаруживает, что в свадебное путешествие ее муж, режиссер Льюис Джеймс, пригласил двух своих друзей. Постепенно выясняется, что он планирует снять особое кино, используя реальную жизнь. Тайно наблюдая за молодой женой, опытный, искушенный Льюис понимает, что Хариетт тянет к Эдмунду, сопровождающего их во время медового месяца. План Джеймса использовать тайные желания молодой жены неожиданно срывается. Тонкая грань между невинной игрой и темной бездной пройдена... Острый психологический роман известнейшей писательницы Марины Андерсон шокирует даже поклонников романа «Пятьдесят оттенков серого».

© Андерсон М., 2013

© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марина Андерсон

Пятьдесят запретных желаний

Глава 1

За окном лимузина нещадно хлестал дождь. Нет, не таким запомнился Харриет Корнуолл ее детства: тогда всегда светило солнышко, и она все лето проводила на диком пляже, загора и катаясь на доске для серфинга. Харриет вытянула ноги, откинулась на спинку сиденья и зябко передернула плечами. Льюис обнял ее и спросил:

– Ты озябла или волнуешься?

– Нет, просто оделась не по погоде, – уныло ответила Харриет.

Безусловно, лимонно-желтый льняной жакет с короткими рукавчиками и мягкая цветастая юбка из набивного ситца, удачно сочетающаяся расцветкой с шарфом, не соответствовали ненастной английской погоде. Но дело было не только в этом, и они оба – и Харриет, и Льюис – это понимали.

– Тебе понравились Эдмунд и Нелл? – спросил он.

– Да, разумеется. Эдмунд относится к тому типу мужчин, которые сразу обращают на себя внимание, а Нелл настолько искренна и жизнелюбива, что нельзя не проникнуться к ней симпатией, – ответила Харриет.

– Это ты верно подметила, дорогая. С ней не соскучишься! Слава Богу, что мы едем на своей машине, она бы утомила меня своими восторженными комплиментами всему «типично английскому», что встречалось бы нам по пути.

– Признаться, я не предполагала, что поездка будет столь продолжительной. Ведь мы уже почти двенадцать часов в пути!

– За шесть недель медового месяца ты восстановишь силы, милая. Если, конечно, тебе не наскучит бездельничать и заниматься любовью.

Харриет повернулась и, многозначительно прищурившись, спросила:

– Но ведь мы будем заниматься не только этим?

Льюис ответил ей загадочной улыбкой и пожал плечами. Харриет захотелось запечатлеть на его устах поцелуй. Она ожидала пояснений, однако муж молчал. И тогда она спросила:

– Так что же, дорогой, ты решил насчет фильма?

– Оставим этот разговор, милая! Я действительно планировал совместить приятное с полезным. Именно поэтому к нам позже и присоединится Марк, мой сценарист. Но это случится только через пару дней.

– Это следует понимать так, что именно этот срок ты и отвел на наш медовый месяц! – воскликнула Харриет.

Льюис потрепал ее по щеке – пальцы его были, как всегда, необыкновенно нежны.

– Ты действительно полагаешь, что нам нужен медовый месяц?

Харриет улыбнулась, попытавшись вспомнить, сколько раз они занимались любовью за два года, минувшие с момента их знакомства. Правда, тогда она была личным секретарем его супруги Ровены Фармер, знаменитой кинозвезды и секс-бомбы.

– Полагаю, что нет, – вынуждена была признать его правоту Харриет. За все это время она ни разу не почувствовала себя обделенной его вниманием и ласками. Но ей постоянно хотелось ощущать в себе его мужское начало.

– Разве тебе не понравилось участвовать в съемке картины, милая? – Льюис погладил ее по колену.

– Понравилось. Но ведь я даже не подозревала, что меня снимают!

– Тогда ты должна согласиться, что на сей раз тебе предстоит еще более волнующая миссия: ведь ты будешь знать, что твои действия запечатлеваются на пленку!

Над этим Харриет размышляла на протяжении всего долгого перелета из Америки в Англию. Ее знакомство с режиссером Льюисом Джеймсом состоялось, когда он приступил к съемке фильма «Темная тайна». Харриет привлекла к себе его внимание, и он сделал так, чтобы она находилась в доме, где шла работа над картиной. По ходу сюжета Льюис вносил в сценарий изменения, что позволило ему добиться необычайного успеха – фильм был признан хитом года. Его эротические сцены потрясли зрителей своей правдивостью, поступки действующих лиц – искренностью и серьезностью мотивации.

После завершения работы над фильмом Льюис женился на Харриет и предложил ей участвовать в подготовке фильма «Запретные желания». Только на сей раз он намеревался вносить в сценарий поправки в зависимости от ее реакции на тот или иной поворот сюжета. Это накладывало на Харриет особую ответственность.

– Итак? – прошептал ей на ухо Льюис.

Тепло его дыхания всколыхнуло в ней желание прижаться к нему, ощутить его губы и руки.

– Я не знаю, – выдохнула она. – Много будет зависеть от сценария.

– Он пока не написан. Однако главная идея отражена в названии картины – «Запретные желания».

– Чьи запретные желания? – промурлыкала она, млея от нежных прикосновений его губ к ее лицу.

– Твои, а также Эдмунда и Нелл, разумеется.

– А ты не будешь участвовать в создании сценария? У тебя нет запретных желаний?

– В данный момент нет, – признался Льюис. – Откровенно говоря, мне хочется овладеть своей супругой, что вполне естественно и нормально.

– Я тоже не хочу никого, кроме тебя, дорогой, – прошептала Харриет, испытывая приятное томление в груди.

– Значит, все хорошо? Тебе не о чем беспокоиться!

– Я волнуюсь о судьбе твоей картины!

– И только? Ты лукавишь! Запретный плод рано или поздно тебя соблазнит. Так не лучше ли направить свои запретные желания в нужное русло и использовать их для дела?

– А ты не станешь ревновать?

– Искусство требует жертв! Нужно быть выше банальной ревности, понять, что фильм для того и задуман, чтобы показать публике, что происходит, когда мужчина слишком сильно любит жену.

– И что же, дорогой?

– Он ей многое позволяет. Вернее, потакает всем ее капризам.

– Любопытно... А если и он вдруг ощутит интерес к запретному плоду? Ты ведь можешь в кого-то снова влюбиться...

– Зачем загадывать? Время все расставит по своим местам.

– Но я не хочу, чтобы ты опять в кого-то влюблялся! Мы ведь только что поженились! – Харриет капризно надула губки.

– Послушай, милая, мы не говорим о высокой и светлой любви! Мы обсуждаем проблему страсти, тайных сексуальных желаний. Не волнуйся, все будет хорошо. Давай оставим разговоры о работе!

– Мы женаты всего два дня! Я готова обсуждать с тобой любую тему, – запальчиво возразила Харриет.

– В таком случае позволь мне напомнить, что ты не хотела выходить за меня замуж. Мне пришлось тебя уговаривать и убеждать, что скучно тебе со мной не будет.

– Это так, однако...

– Нет, Харриет, давай обойдемся без всех этих «однако»! Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя скованной супружескими узами.

– Скажи прямо, милый, что ты хочешь, чтобы любовью со мной занимался вместо тебя в наш медовый месяц Эдмунд!

– Все совсем не так пошло, как тебе кажется! И не надо загадывать наперед. Я хотел, чтобы наш медовый месяц прошел необычно и весело. Потому и предложил интересным людям составить нам компанию.

– А если мы не найдем с ними общего языка и ничего необычного не произойдет? Что тогда? – спросила Харриет.

– Ничего! Фильма не будет, вот и все. Я займусь чем-то другим. У меня есть масса оригинальных задумок!

– Но Эдмунд вложил в этот фильм деньги, ему нужен позитивный результат, не так ли?

– Какая ты наивная! Ему нужна ты, малышка!

Она понимала, что он ее не обманывает. В первую же минуту знакомства с Эдмундом она почувствовала, что он ее хочет. Теперь в ней самой возникло робкое желание отдаться ему. Однако ей не хотелось признаваться в этом ни себе, ни Льюису.

– Но ведь может случиться и другое! Например, мы с тобой разочаруемся друг в друге! Что тогда? – спросила она.

– Послушай, Харриет, не задавай трудных вопросов. Кто из нас режиссер? Доверься мне, и все будет хорошо.

Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза. Льюису она верила, однако терзалась подозрением, что он говорил такие же слова и Ровене. А закончилось это тем, что они развелись и Ровена перестала сниматься.

– Для тебя работа всегда значила больше, чем личная жизнь, – заметила Харриет, чувствуя, что дождь убаюкивает ее.

Льюис ничего не ответил: она была права.

В это же время аналогичный разговор вели, устроившись на заднем сиденье не менее комфортабельного лимузина, Эдмунд Митчелл и его супруга Нелл. В браке они состояли уже десять лет, поэтому с радостью приняли предложение Льюиса составить им с Харриет компанию. Правда, в свои творческие планы режиссер их не посвящал.

– Ну разве это не великолепно, милый?! – с энтузиазмом воскликнула Нелл вот уже в двадцатый раз за время поездки, глядя в окно автомобиля.

– Что именно, дорогая? – невозмутимым тоном спросил Эдмунд, хотя готов был взорваться.

– Дождь, конечно! Вот почему все англичанки так хорошо выглядят! У них у всех такие свежие лица, просто кровь с молоком, персик со сливками! А не сушеный чернослив.

– В таких потоках нетрудно и утонуть, дорогая, – заметил Эдмунд. – Ты, кажется, забыла, что я родился в Англии. Местный климат способствует развитию ревматизма, а у ревматиков всегда лихорадочный румянец на щеках. Это вовсе не признак отличного здоровья, так что не завидуй англичанкам. Мне лично больше нравится климат Беверли-Хиллз.

Нелл сжала его бедро.

– Не ворчи, милый! Мы только начинаем наш отпуск в этих местах, а ты уже пугаешь меня ревматизмом! Разве ты не говорил, что обожаешь Корнуолл?

– Обожаю, когда здесь хорошая погода. А сейчас льет как из ведра. В Америке таких затяжных дождей не бывает.

Нелл улыбнулась, зная по опыту, что с ним лучше не спорить. Эдмунд не любил, когда его ловили на промахе или указывали ему на неточность в его аргументах. Он был скрупулезен

во всем и привык доводить начатое до конца. Эта черта характера проявлялась и в его отношении к супружеским обязанностям, с ним Нелл всегда кончала. Вот и сейчас он возбуждал в ней желание заняться любовью. Нелл вспомнила, как они делали это несколько часов назад, и заелозила на кожаном сиденье.

Эдмунд был неутомим в кровати, он мог овладевать ею вновь и вновь всю ночь напролет и повторить соитие на рассвете. Нелл всегда первая просила о пощаде, он доводил ее до изнеможения. Однако порой она ловила себя на мысли, что его педантичность и скрупулезность в сексе рано или поздно доведут ее до нервного срыва.

Эдмунд обожал делать все медленно и обстоятельно, смакуя детали, оттягивая финальный ослепительный миг, и это действовало Нелл на нервы. Она бы предпочла испытать напор, энергию, натиск и бурный финал. Но ей оставалось лишь мечтать, что Эдмунд хотя бы раз овладеет ею без долгих и нудных предварительных ласк, по-солдатски, жестко и быстро.

Эти мысли могли чересчур далеко ее завести, она спохватилась, что забрела в глухие дебри фантазии, и прервала их ход. Что ни говори, с Эдмундом ей повезло. Он окончил привилегированную среднюю школу в Итоне, рано начал играть на фондовом рынке и теперь, миновав сорокалетний рубеж, мог себе позволить вложить часть своего состояния в постановку порнографических фильмов. Он стал влиятельным продюсером, значительной фигурой в закулисном мире искусства, пользовался почетом и уважением режиссеров и актеров. Благодаря его популярности Нелл познакомилась со многими известными людьми и вела богемную жизнь, о чем и не мечтала в юности.

Основанный на взаимной сексуальной привязанности, их брак до сих пор оставался прочным. Эдмунд устраивал ее во всех отношениях, он удовлетворял ее, как никто другой, и она намерена была приложить все усилия, чтобы сохранить такое положение в будущем. Эдмунд был женат в третий раз, следовательно, ей требовалось постараться, чтобы у него не возникло соблазна попытаться счастья с другой женщиной. И Нелл держала в своем арсенале множество женских хитростей, умело играла на пристрастиях мужа.

Эдмунду нравились женщины, любящие хорошо поесть и имеющие пышную фигуру. Нелл подбирала одежду, подчеркивающую ее прелести. И даже спустя десять лет после свадьбы она умудрялась возбуждать его, надев черное облегающее платье и массивные золотые браслеты и кольца. В таком виде он с удовольствием выводил ее в свет, зная, что под платьем на ней ничего нет. Даже к завтраку Нелл одевалась и причесывалась очень тщательно, чтобы напомнить ему, что он женат на сексуальном символе многих английских мужчин – эффектной пышнотелой блондинке.

– Долго нам еще придется ехать до места, милый? – открыв глаза, спросила Нелл и потрепала мужа по жестким курчавым темным волосам.

Эдмунд взглянул на свои наручные часы:

– Еще полчаса, дорогая! Так что поспи еще немного, это тебя освежит. Наша поездка действительно длится довольно долго.

Нелл вновь откинулась на мягкое сиденье и закрыла глаза. Приезжать утомленной в Пенруанский дворец ей не хотелось, разговаривать Эдмунд не желал, поэтому разумнее было последовать его совету и поспать.

Когда супруга задремала, Эдмунд Митчелл устался в окошко, за которым бушевал вселенский потоп, и задумался над тем, отчего в его жизни все складывается не так, как бы ему хотелось. Несомненно, в предыдущие его приезды в Корнуолл тоже шел дождь, но пасмурные дни выпали у него из памяти, остались воспоминания только о погожих и веселых днях, связанные с наиболее счастливыми и удачными моментами его молодости.

Дыхание Нелл замедлилось и стало ровным. Следовательно, она утомилась, с облегчением подумал он. Эдмунд расслабился и устроился в углу салона автомобиля поудобнее. Нелл начинала ему надоедать. Его идеалом была умная, чувственная и одновременно отзывчивая

женщина, разделяющая его интересы и склонности как в сексе, так и в интеллектуальных занятиях. Однако до сих пор ему так и не удалось осуществить свою мечту.

На первых порах ему казалось, что Нелл близка к его идеалу, но спустя десять лет после их знакомства он осознал, что ему не удастся отшлифовать ее до нужной кондиции, убрать недостатки. Мечта о совершенной подруге так и осталась иллюзорной. То, что раньше доставляло ему удовольствие, теперь все чаще его раздражало. Она мнила себя актрисой, но так и осталась стриптизершей из сомнительного ночного клуба в Новом Орлеане. Ее претензии на славу актрисы не имели под собой никакого основания. Нелл была лишена таланта перевоплощения. Впрочем, он женился на ней исключительно по велению сердца, привлеченный ее сексуальными формами и веселым, неунывающим характером. К сожалению, ее характер в последнее время стал портиться, и Эдмунд подозревал, что и он вызывает у нее раздражение. Своими мыслями он, разумеется, с женой не делился, надеясь, что все со временем утрясется.

Два дня назад он случайно увидел Харриет, и тогда в его внутренний мир ворвались сомнения. Харриет овладела его помыслами, желаниями, стала навязчивой идеей, он понял, что должен овладеть этой женщиной любой ценой и, если удастся, сделать своей новой женой.

Пожалуй, Льюис сразу же его раскусил, но, по непонятным причинам, притворился, что будет даже приветствовать их легкий флирт. Более того, он предложил им с Нелл составить им компанию во время их с Харриет медового месяца. Эдмунд был слишком разгорячен, чтобы ломать голову над его истинными мотивами. Он просто принял предложение и намеревался при первом же удобном случае сделать Харриет своей любовницей.

Он уважал Льюиса как режиссера, ценил его работы, с готовностью финансировал его новые фильмы. Однако все это не остановило бы его, если бы их отношения с Харриет зашли чересчур далеко. Страсть, на его взгляд, была движущей силой всех человеческих поступков, вечным двигателем истории, не менее мощным, чем мотор лимузина, в котором он несся под дождем по мокрому шоссе. Угрызения совести ему были чужды, совесть он считал химерой. Тот факт, что Харриет связала себя с Льюисом брачными узами, не останавливал его, а только раззадоривал. Ведь запретный плод, как известно, самый сладкий.

* * *

К тому времени когда Харриет и Льюис наконец добрались до Пенруанского дворца, дождь стих и превратился в изморось. Поместье окуталось густым туманом. И, выходя из лимузина, Харриет с наслаждением отметила, что погода стоит сырая, но теплая, не такая омерзительно холодная и промозглая, как в Лондоне в эту пору.

Льюис размял затекшие ноги, прогулявшись возле машины, и стал рассматривать огромный дом в елизаветинском стиле. Построенный из серого камня и заросший плющом особняк с обеих сторон был обрамлен зелеными газонами. Не ускользнули от внимательного взгляда режиссера ни бассейн, в котором в хорошую погоду можно освежиться, ни прекрасное, ухоженное поле для игры в гольф. Льюис усмехнулся, представив, как они с Эдмундом будут играть на нем, возможно, заключат пари, которое он, естественно, выиграет, поскольку Эдмунд далек от спорта. Льюису почему-то очень хотелось утереть Эдмунду нос в самой обыкновенной житейской ситуации, лишний раз ощутить свое превосходство над ним.

– Слава Богу, что здесь тепло, – заметила Харриет, представляя себе, как выглядит этот дворец и прилегающая к нему территория в ясную погоду.

– Тепло? – Льюис удивленно вскинул бровь. – Слава Богу, что мы не приехали сюда зимой!

Харриет рассмеялась, глаза ее заблестели.

Глядя на ее счастливое лицо, Льюис подумал, что ему очень повезло с такой женой. Он не представлял себе жизни без этой женщины. Даже от одной только мысли о возможной разлуке с Харриет у него побежали мурашки по коже.

В следующий миг подкатил лимузин с Эдмундом и Нелл. Первой из машины вышла она – сексуальная блондинка в обтягивающей красной юбке до середины бедер.

– Какая красота! – восторженно завизжала Нелл, оглядываясь по сторонам. – Милый, ты только посмотри, в какое волшебное местечко мы с тобой попали!

Эдмунд тоже выбрался из автомобиля, только с другой стороны, обошел вокруг него и встал рядом с супругой, обняв ее за плечи. На нем был дорогой темно-синий костюм-тройка, безукоризненно белая сорочка и каштановый шелковый галстук. Он походил больше на адвоката или хирурга, чем на продюсера, и абсолютно не гармонировал со своей вызывающе сексуальной женой, которая явно была не в ладах с правилами хорошего тона и не скрывала этого.

Харриет почувствовала на себе пристальный взгляд карих глаз Эдмунда, и у нее возникло ощущение, что он читает ее мысли. Он усмехнулся и спросил:

– Ну, как себя чувствует невеста?

– Совершенно разбитой, – ответила она.

– А жених?

– Утомленным, но не сломленным. Есть еще порох в пороховницах! Будем надеяться, что дождь вскоре прекратится. Мне не терпится осмотреть усадьбу.

Шофер Льюиса прокашлялся и сообщил:

– Прогноз погоды хороший, сэр! В этих местах у меня живет кузен. Так вот он утверждает, что скоро начнется жара, а дождей не будет по крайней мере три недели.

– Это сказки для отдыхающих! – рассмеялся Льюис. – Пожалуйста, отнесите в дом чемоданы, мы рискуем промокнуть до нитки. Пошли, дорогая! – добавил он, обнимая Харриет за талию. – Надеюсь, что нас напоят горячим чаем.

– Я с удовольствием выпью чашечку чаю, – сказала она.

Эдмунд проводил молодоженов завистливым взглядом, вздохнул и проглотил подступивший к горлу ком: вид стройных ножек Харриет поверг его в смятение. По ее взгляду он понял, что заинтриговал ее, и теперь лихорадочно соображал, какие шаги ему предпринять дальше.

– Я продрогла, – пожаловалась Нелл. – Нужно было захватить с собой манто!

– Сейчас лето, милочка, манто в такую пору носить не принято. Потерпи, я тебя согрею, – сказал Эдмунд.

– Давай вместе залезем в ванну! – войдя в холл, предложила она. – Я позволю тебе намылить мне спину, если ты разрешишь мне...

Закончить фразу ей помешал молодой мужчина лет двадцати восьми, вышедший им навстречу. Он протянул Эдмунду руку и радостно сказал:

– Мистер Джеймс? Я Оливер Кесби, владелец Пенруанского дворца. Надеюсь, вам здесь понравится. Если возникнут какие-то проблемы, то...

– Я не мистер Джеймс, – перебил его Эдмунд. – Он уже в своих апартаментах. Я Эдмунд Митчелл, а это моя супруга Нелл. Льюис пригласил нас сюда на свой медовый месяц.

Оливер покраснел, смутившись, и замялся, не зная, что сказать.

Нелл он понравился: ростом примерно в пять футов и десять дюймов, он был прекрасно сложен, коротко подстрижен и обладал чудесными светло-голубыми глазами, излучающими тепло.

– Так это ваша усадьба?! – восторженно воскликнула она. – Будь я владелицей такого чудесного дворца, я бы ни за что не сдавала его на лето отдыхающим.

Оливер растерянно переступил с ноги на ногу и пробормотал, смутившись еще сильнее:

– У меня возникли некоторые финансовые затруднения. К тому же этот дворец для меня чересчур велик, я предпочитаю жить в коттедже.

– Оригинально! – с плохо скрытым сарказмом воскликнул Эдмунд.

Оливер стал пунцовым.

– Не могли бы вы передать мистеру Джеймсу, чтобы он связался со мной?

– Может быть, и передам, если не забуду, – грубо ответил Эдмунд.

– Не сердитесь на мужа, он устал с дороги, – сказала Нелл, проникшись жалостью к бедному хозяину.

Эдмунд взял ее за локоть и потащил по коридору.

– Ты мог бы разговаривать с этим молодым человеком и повежливее, – упрекнула она его, когда они удалились на достаточное расстояние.

– Ничего, ты с лихвой компенсировала мою холодность своим жарким взглядом. Я думал, ты испепелишь его.

Двери гостиной распахнулись, оттуда выглянула Харриет.

– Зайдите сюда на минуточку! – сказала она. – Здесь очень мило. Миссис Уэбстер сейчас угостит нас чаем с ячменным печеньем.

– Вам нравятся незатейливые радости жизни? – негромко спросил у нее Эдмунд.

Харриет окинула его холодным взглядом:

– Да, нравятся. А что в этом дурного?

Он улыбнулся, и сразу же его лицо изменилось, стало мягче и радушнее.

– Ничего дурного в этом нет! Это означает, что вам понравилось в доме мистера Кесби, вот и все!

– Похоже, дорогой, ты принял робкого Оливера за простака! – расхохотался Льюис. – Внешность обманчива.

Нелл вошла в гостиную, оставив мужа в коридоре, и воскликнула:

– Не обращайтесь на него внимания, он утомился с дороги и злится на весь свет! Через час-другой это пройдет.

– Что-нибудь не так, Эдмунд? – спросил Льюис.

– Все чудесно! – поспешил заверить его Эдмунд. – Я немного устал, вот и все.

– В таком случае присядь и отдохни возле камина. Он не разожжен, но благоприятно воздействует своим видом на нервную систему, – сказал Льюис не без легкой иронии.

– Ты счастливчик, дружище. Я завидую твоим стальным нервам. Для твоего возраста у тебя прекрасное здоровье, – обронил Эдмунд.

Льюис самодовольно улыбнулся: иного услышать он и не ожидал. Однако на колкость он привык отвечать колкостью и поэтому сказал:

– Зато у тебя жена блондинка, тебе завидуют все мужчины.

– Харриет тоже очаровательна, – парировал Эдмунд.

Оба улыбнулись, оценив юмор соперника. Долгое время Эдмунд был уверен, что Льюис никогда не увлечется всерьез какой-либо женщиной, поэтому известие о его женитьбе на Харриет стало для него сюрпризом. Увидев новую жену Льюиса, он понял, что ею нельзя не увлечься. Однако внутренний голос подсказывал ему, что сама она вряд ли будет кем-либо покорена навсегда.

Большая светлая, оклеенная веселенькими обоями гостиная производила приятное впечатление, хотя и была обставлена безвкусно. Эдмунд плюхнулся на красный диванчик, рядом с которым стояла лампа, и вытянул ноги, подложив под них пуфик.

Нелл села рядом, ее красная юбка задралась до неприличия. Харриет устроилась в глубоком кресле, поджав под себя ноги. Пока миссис Уэбстер расставляла на столе чашки и тарелки с печеньем, Льюис подошел к окну и задумчиво уставился на газон.

Усадьба как нельзя лучше соответствовала его планам съемки, внешность Нелл тоже подходила под отведенную ей роль эффектной красотки. Но справится ли со своей ролью роковой женщины Харриет? Сможет ли она передать страстную, но скрытную натуру главной героини?

Для этого требуется опыт и незаурядное актерское мастерство. Не лучше ли пригласить какую-то профессиональную актрису? Он обернулся и посмотрел на жену, разговаривающую о чем-то с Нелл. Она раскраснелась и весело смеялась. Льюис живо представил ее себе обнаженной, лежащей под ним в постели во время соития, закинув стройные ножки ему на плечи и мотая из стороны в сторону головой от страсти. Картина была столь явственной, что у него возникла эрекция. Льюис поспешно перевел взгляд снова на зеленый газон и сад.

Нелл воспользовалась тем, что инициативу в разговоре с Харриет у нее перехватил Эдмунд, и взглянула на Льюиса, стоявшего у окна. Ей всегда нравился этот высокий и сексуальный брюнет, а его смуглые, с золотистым оттенком руки приводили ее в трепет. Ей хотелось почувствовать их прикосновение своим телом. Она знала, что не интересуется его, и сожалела об этом, потому что полагала, что им было бы хорошо вместе. Однако насильно мил не будешь, страсть либо есть, либо ее нет, а Льюис не испытывал к ней влечения.

Несомненно, Харриет вызывала у него иную реакцию. Нелл помнила, как вел себя Льюис с Ровеной, и невольно усмехнулась: с этой всемирно известной секс-бомбой он держался холодно и отчужденно, да и общаясь с другими женщинами, был задумчив и словно бы погружен в свои творческие замыслы. Теперь, женившись во второй раз, он резко изменился, держался уверенно и непосредственно, не скрывал своих эмоций. Но что еще любопытнее, между ним и Эдмундом возникла скрытая вражда. Нелл чувствовала это, но не находила тому логического объяснения, отказываясь даже предположить, что ее супруг посягнет на жену знаменитого американского режиссера, тем более что Эдмунд намеревался финансировать его следующий фильм, суливший колоссальную прибыль.

Все эти соображения повергали Нелл в еще большее недоумение по поводу всего происходящего. Зачем нужно было Льюису приглашать гостей на свой медовый месяц? Что он задумал?

Харриет внезапно осознала, что Льюис не принимает участия в общем оживленном разговоре, и спросила:

– Ты не будешь пить чай, дорогой?

– С удовольствием выпью чашечку, если ты поухаживаешь за мной, – ответил Льюис. – Я просто залюбовался видом, открывающимся из окна.

Харриет поставила для него чашку на столике рядом с собой, он подошел к ней и присел на подлокотник кресла. Она погладила его по голове. Льюис блаженно закрыл глаза и обнял ее за плечи.

Нелл улыбнулась и покосилась на Эдмунда. На его лице она, к своему удивлению, заметила откровенную зависть. Почувствовав на себе ее взгляд, Эдмунд сделал непроницаемую мину, однако было уже поздно: Нелл сразу же поникла, охваченная тревожным предчувствием. В гостиной воцарилось напряженное молчание. Нелл взяла себя в руки и, натянуто улыбаясь, непринужденно спросила:

– Так мы будем принимать ванну?

– Иди ты первой, – с вежливой улыбкой сказал Эдмунд. – Я могу подождать, съем еще печенья и выпью вторую чашку чаю.

– Я тебя подожду!

– В этом нет нужды, ступай, ведь ты продрогла!

– Разве ты забыл, что мы собирались принять ванну вдвоем? – напомнила ему Нелл с легким раздражением в голосе.

Харриет перестала ласкать Льюиса и с удивлением взглянула на ссорящихся супругов. Льюис расхохотался и начал гладить жену по колену.

– Нелл очень нетерпелива, – сказал Эдмунд.

– Любая женщина на ее месте повела бы себя так же, – сказала Харриет. – Ей повезло с мужем.

Льюис сжал ее колено и оглянулся на Эдмунда, ожидая, что тот скажет в ответ.

– Не стану комментировать ваши слова, боюсь показаться чересчур нескромным. Однако доля правды в вашей реплике есть! – самодовольным тоном произнес Эдмунд.

– Пошли скорее, Эдди! – воскликнула Нелл.

– Не называй меня так! – вспыхнул Эдмунд. – Ты знаешь, что меня бесит это словечко.

– А меня бесит то, что ты заставляешь меня ждать! – вспыхнула Нелл.

Эдмунд тяжело вздохнул и, встав с дивана, последовал за женой.

Оставшись одни, Харриет и Льюис возобновили взаимные ласки. Но хотя его рука и проникла в ее влажную промежность, она ощущала внутреннюю напряженность. Ей казалось, что Эдмунд и Нелл – идеальная супружеская пара, однако выяснилось, что это далеко не так. Следовательно, в голове Льюиса, которую она гладила, могли возникнуть опасные планы. Его пальцы проникли в лоно Харриет, и ее опасения тотчас же отошли на второй план, уступив место вожделению. Она учащенно задышала и прижалась грудью к Льюису. Он продолжал самозабвенно ее ласкать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.